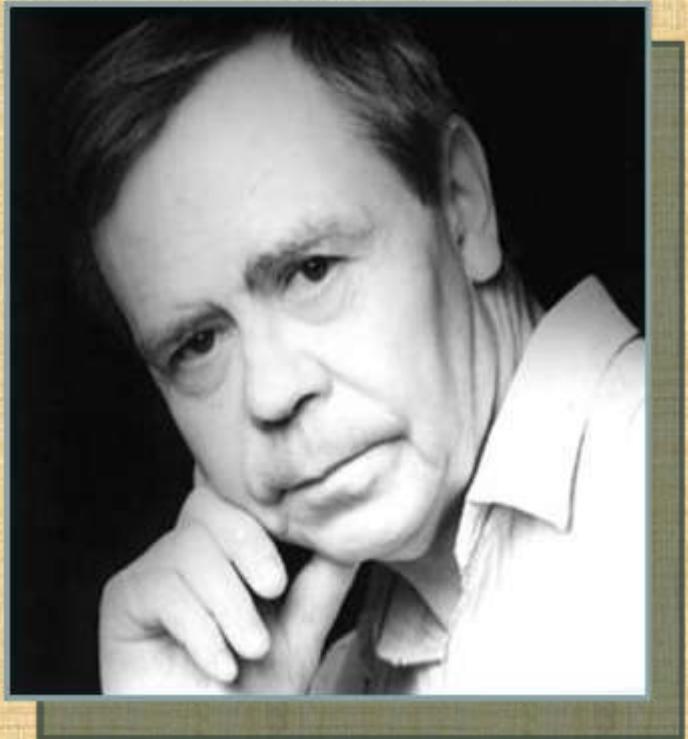

Живём и помним

К 80-летию со дня рождения
Валентина Григорьевича Распутина

...В нынешней литературе есть имена несомненные, без которых представить её уже не сможем ни мы, ни потомки.

Одно из таких имён – Валентин Григорьевич Распутин.

И. Панкеев

Валентин Григорьевич родился в посёлке Усть-Уда Иркутской области; детство провёл в деревне Аталанка. Закончив местную начальную школу, вынужден был один уехать за пятьдесят километров от дома, где находилась средняя школа (об этом периоде впоследствии будет создан знаменитый рассказ «Уроки французского» – 1972). Затем закончил историко-филологическое отделение Иркутского университета, после чего работал журналистом.

Дебютировал в качестве рассказчика (первые сборники «Край возле самого неба» и «Костровые новых городов» вышли в 1966 году). Первым произведением, принёсшим ему известность, стала повесть «Деньги для Марии» (1967). Это история о том, как у деревенской продавщицы, исключительно по её торговой неопытности, обнаруживается крупная недостача, которую необходимо срочно возместить за три дня (иначе – тюрьма). В. Солоухин однажды в связи с этим сюжетом вспоминал эпизод из некрасовской поэмы «Кому на Руси жить хорошо», где старому солдату, чтобы он смог поехать в Питер хлопотать о своём «пенционе» – «Все дали: по копеечке, // По грошу, на тарелочках // Рублишко набрался...» Так некогда поступали «всем миром» – теперь же, сто лет спустя, картина уже иная: большинство жителей уклоняются от помощи своей попавшей в беду односельчанке, несмотря на вроде бы сочувственное к ней отношение...

Человек на границе жизни и смерти – тема, особенно занимающая Распутина. Две героини его повестей – старые Анна из «Последнего срока» (1970) и Дарья из «Прощания с Матёй» (1976) – готовятся встретить свою смерть спокойно, достойно, с осознанием выполненного земного долга. Обе не просто не боятся – торопят её, ибо уверены, что жизнь человека имеет смысл только тогда, когда он живёт ради дела, ради близких; осознавать себя существами бесполезными для них – мука. Но особенно тяжело им видеть перед смертью, как рушатся жизненные устои – последние земные сроки Дарьи совпадают с уничтожением родной деревни (в связи с затоплением её водами строящейся ГРЭС), у Анны – с фактическим распадом родной семьи, отчуждением друг от друга братьев и сестёр, её детей...

Между этими произведениями, в 1974 году, Распутиным была создана повесть «Живи и помни» – едва ли не самая знаменитая, принёсшая Государственную премию СССР, многократно переизданная и переведённая на многие языки. Сюжет о дезертире, сбежавшем во время войны из госпиталя и вынужденном скрываться возле своей деревни, был необычен для советской литературы, где такого персонажа полагалось бы «с порога» заклеймить презрением и ненавистью, тогда как автор пытался понять этого человека и даже проявить к нему сочувствие. Однако на первый план вышел образ его жены Настёны – женщины жертвенной, чистой, совестливой, которая, разрываясь между любовью и долгом, всепрощением и осознанием вины своего мужа, кончает с собой – хотя, по словам самого автора, он по логике вещей «...надеялся, что как раз... покончит с собой Андрей Гуськов, муж Настёны».

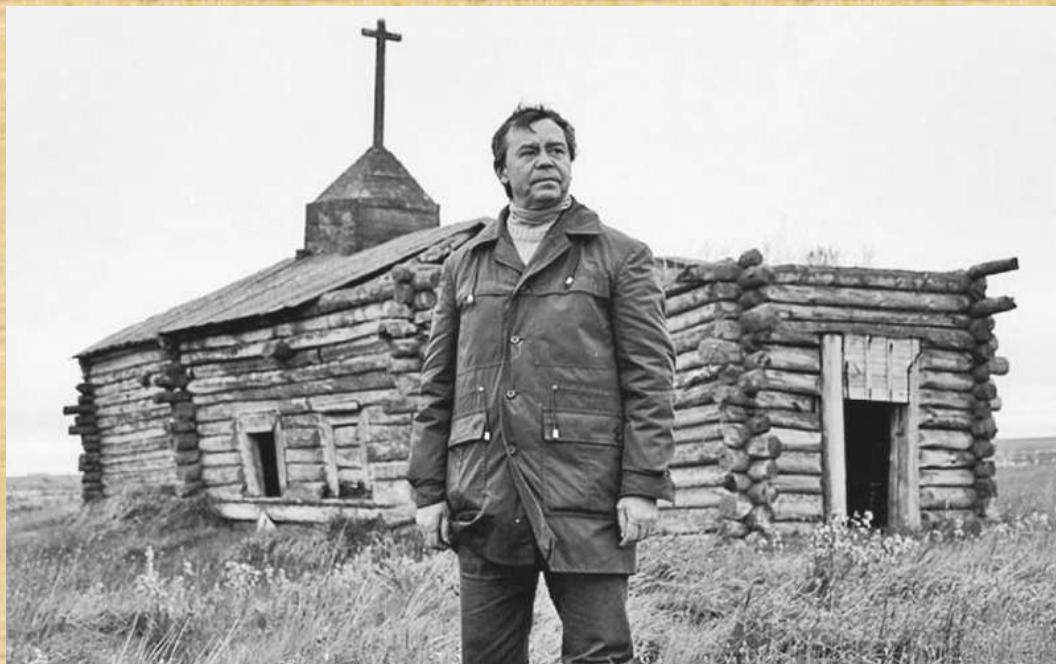
Ещё одна известная повесть – «Пожар» (1985) рассказывает о происшествии в «посёлке бивуачного типа», каковых предостаточно в нашей стране. Большая часть обитателей этого посёлка – люди «перекати-поле», разрушители-«кархаровцы», лишённые укоренённости и созидательного начала. Это они не пытаются тушить возникший пожар, а лишь радуются возможности под шумок растащить всё, что попадает под руку. Многими впоследствии «Пожар» воспринимался как пророчество писателя о грядущих событиях, произошедших в стране (от Чернобыля, случившегося год спустя, до перестроечных процессов, завершившихся распадом существовавшего государства).

Как и большинство авторов деревенской прозы, Распутин работал в немногих жанрах. Помимо повестей, им создан ряд рассказов (наибольшую известность, кроме упоминавшихся «Уроков французского», получили такие из них, как «Василий и Василиса» (1965), «Что передать вороне?», «Век живи – век люби» (оба -- 1982) и другие), а также публицистические произведения, среди которых, в частности, серия очерков «Сибирь, Сибирь...» (1988--1991), посвящённых истории, этнографии, современному состоянию этого грандиозного российского края.

Особенность художественного мира писателя критик И. Дедков определил так: «В героях Распутина и в нём самом есть поэтическое чувство жизни, противостоящее низменному, натуральному её восприятию и изображению».

Валентин Григорьевич не только большой писатель, но и большой человек. Создавая своих лучших персонажей, Распутин и сам был человеком редкой чистоты и порядочности. И не на словах, а на деле. Достаточно вспомнить его долголетнюю (более 20 лет), отнявшую много сил борьбу за сохранение чистоты Байкала. Распутин, ещё в середине 80-х годов состоявший в Государственной комиссии по Байкалу, добивался закрытия целлюлозного комбината, загрязнявшего окружающий воздух и воды озера. И в итоге добился. Родную свою Сибирь писатель вообще очень любил и много путешествовал по ней.

Праздник русской духовности и культуры, проходящий ежегодно в Иркутске, «Сияние России» (первый состоялся осенью 1994 года), где побывали многие писатели, обязан своим рождением Валентину Григорьевичу.

Валентин Распутин – не только писатель, но и духовный учитель. Сегодня, когда много говорят о том, что современной русской литературы уже практически не существует, так хочется в ответ процитировать отрывок из статьи Распутина «Мой манифест»: «...когда принимаются уверять с наслаждением, что русская литература приказала долго жить, – не там высматривают нашу литературу, не то принимают за неё. Она не может умереть раньше России, ибо, повторяю, не была украшением её, которое можно сорвать, а её выговаривающейся духовной судьбой. Но если бы даже случилось так, что Россия перестала быть Россией, литература и тогда ещё десятки лет продолжала бы любить её и славить древней незатухающей памятью».

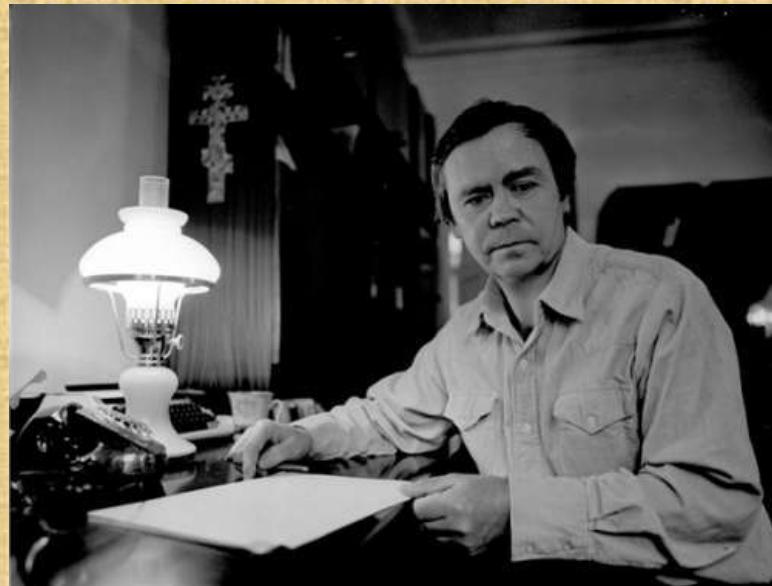
Подготовлено по материалам: Валикова, Дарья. Деревенская проза: создатели и герои [Электронный ресурс] / Д. Валикова // Литература. – 2001. – № 5. – Режим доступа: <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200100503> (дата обращения: 28.02.2017);

Ермакова, Анастасия. Русская литература не может умереть [Электронный ресурс] / А. Ермакова // Литературная газета. – 2016. – № 38. – Режим доступа: http://www.lgz.ru/article/-38-6568-29-09-2016/russkaya-literatura-ne-mozhet-umeret/?phrase_id=380495 (дата обращения: 28.02.2017).

Произведения

Судьба моих односельчан и моей деревни почти во всех книгах, и их, этих судеб, хватило бы еще на многие. Я не люблю фантазировать, право писателя на вымысел я использую только для поправок, прочищающих нравственные токи реальности при перенесении ее в книгу

Распутин В. Г. «Откуда есть-пошли мои книги»

Распутин, В. Г. Собрание сочинений : в 2 т. / В. Г.
Распутин ; ред. Т. Г. Тетенькина. – Калининград : Янтарный
сказ, 2001.

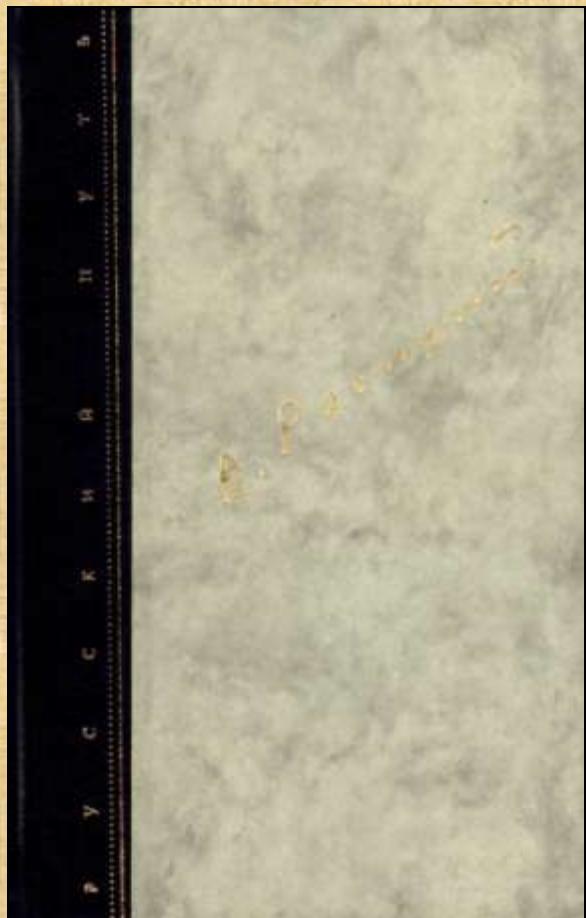
Т. 1 / вступ. ст. В. Ганичева. – 667, [1]

с.

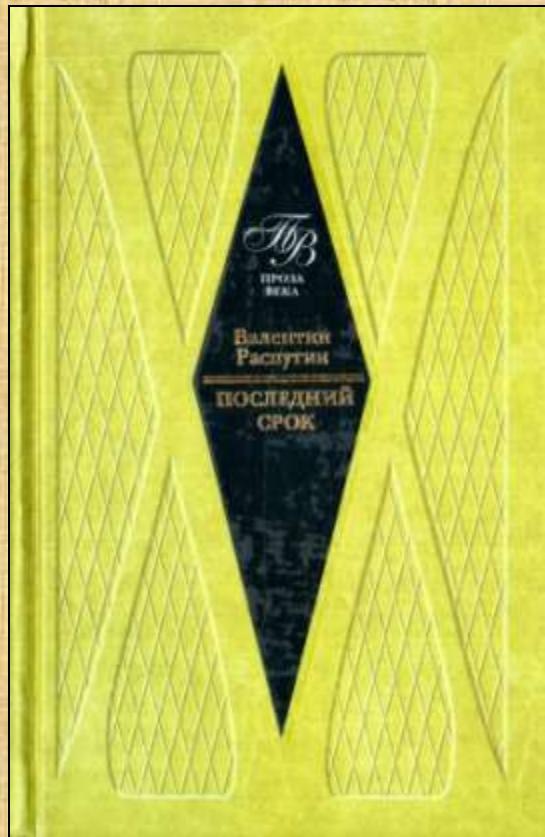
Содерж.: Деньги для Марии ; Живи и помни ; Последний срок : повести ; Из цикла рассказов о Сене Позднякове : Сеня едет ; По-соседски ; Поминный день ; Вечером ; Нежданно-негаданно ; Вниз и вверх по течению : очерк одной поездки ; Что дальше, братья-славяне? : [статья].

Т. 2. – 638 с.

Содерж.: Прощание с Матёрой ; Пожар : повести ; Василий и Василиса ; Встреча ; Рудольфио ; Уроки французского ; Что передать вороне? ; Наташа ; Век живи – век люби ; Не могу-у... ; Слух ; Тётка Улита ; Россия молодая ; В одном сибирском городе ; Женский разговор ; В больнице ; В ту же землю... ; Новая профессия ; Изба ; На родине ; Видение : рассказы.

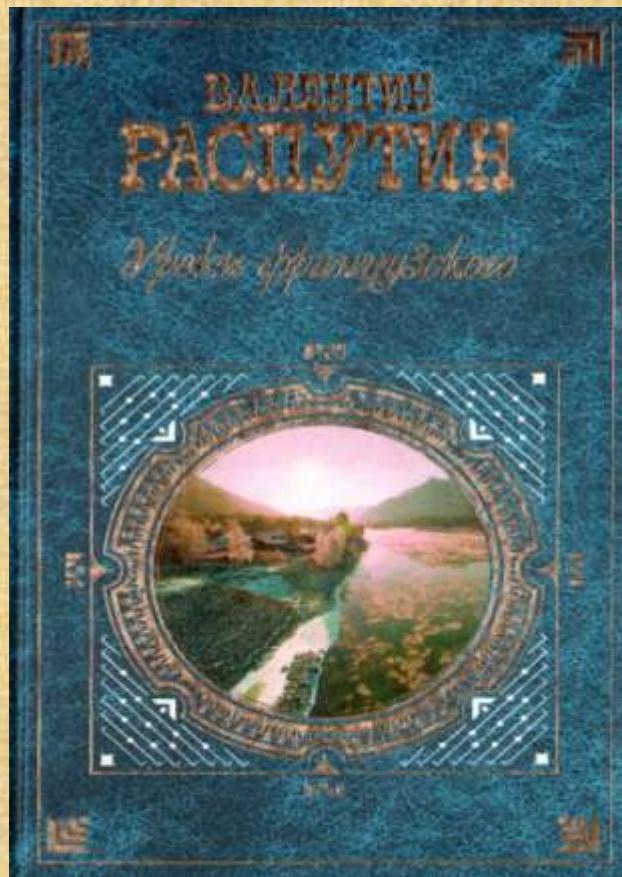
Распутин, В. Г. Последний срок : сборник повестей / В. Г. Распутин ; худ. М. Н. Лисогорский. – М. : Молодая гвардия, 2004. – 598[10] с. : ил. – (Проза века).

Сборник открывает статья писателя «Мой манифест», опубликованная в журнале «Дружба народов» в 1997 году № 5. В ней автор рассказывает о своей литературно-общественной деятельности.

В издание вошли повести: «Деньги для Марии», «Последний срок», «Прощание с Матёй», «Дочь Ивана, мать Ивана».

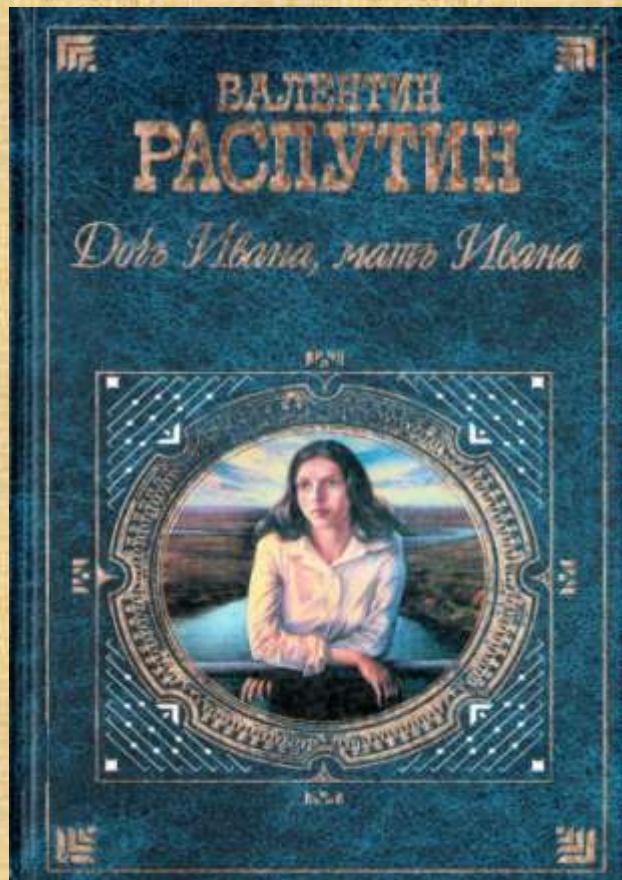
Распутин, В. Г. Уроки французского : повести, рассказ / В. Г. Распутин ; худ. А. Степнов. – М. : Эксмо, 2005. – 639 с. – (Русская классика XX века).

В книгу вошли повести «Последний срок», «Прощание с Матёй», «Живи и помни», рассказ «Уроки французского».

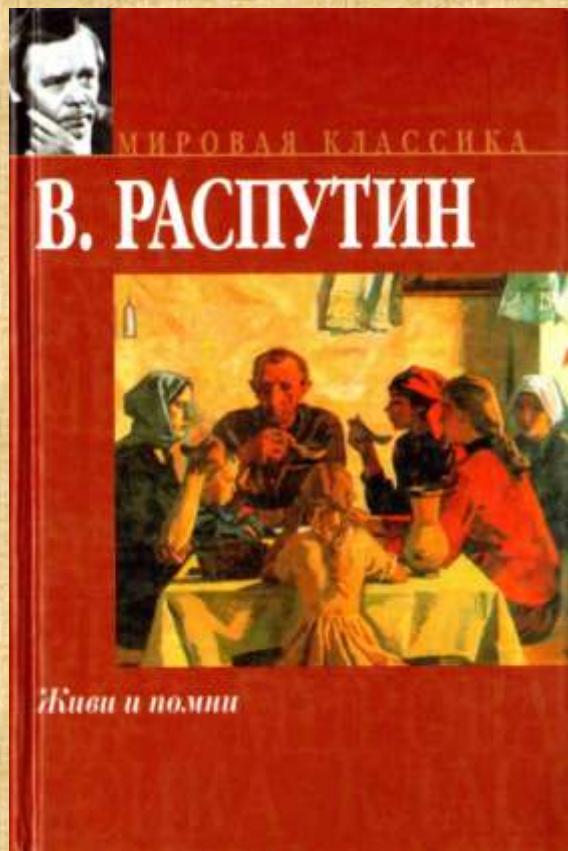
Предисловие к книге «Прощание для встречи» написал Валентин Курбатов.

Распутин, В. Г. Дочь Ивана, мать Ивана : повести и рассказы / В. Г. Распутин. – М. : Эксмо, 2005. – 639 с. – (Русская классика XX века).

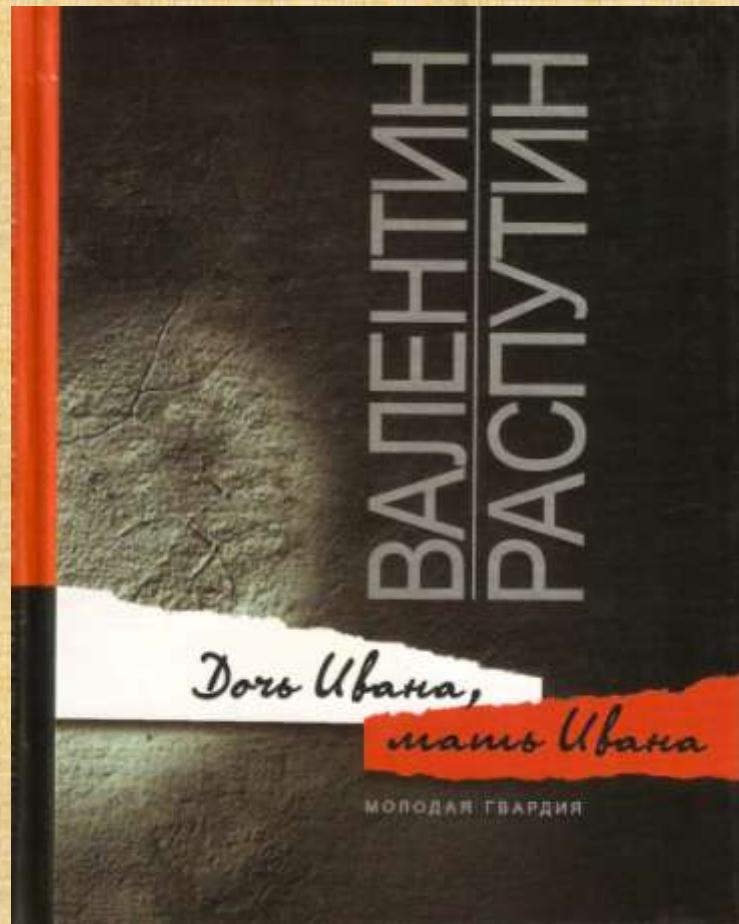
Представлены повести «Дочь Ивана, мать Ивана», «Деньги для Марии», «Пожар» и рассказы «Что передать вороне?», «Наташа», «Не могу-у», «Тетка Улитка», «Женский разговор», «Сеня едет», «Нежданно-негаданно», «В ту же землю», «Новая профессия», «Изба», «Под небом ночным».

Распутин, В. Г. Живи и помни : / В. Г. Распутин. – М. : АСТ, Астрель, 2004. – 496 с. – (Мировая классика).

В книгу вошли повести «Деньги для Марии», «Живи и помни» и рассказы «Уроки французского», «Век живи – век люби», «Что передать вороне?», «Женский разговор», «Нежданно-негаданно», «Изба», «Видение», «В непогоду».

Распутин, В. Г. Дочь Ивана, мать Ивана : повесть / В. Г. Распутин. – М. : Мол. гвардия, 2005. – 214 с. : ил.

В центре остросюжетной повести В.Г. Распутина – судьба рядовой современной семьи, выброшенной на обочину рыночной жизни. Мать семейства, защищая честь и безопасность своих детей, вершит над преступниками собственный суд справедливости.

Распутин, В. Г. Век живи – век люби :
рассказы, очерки, повесть / В. Г. Распутин ; вступ.
ст. С. П. Залыгина. – 2-е изд. доп. – М. : Мол.
гвардия, 1988. – 382[2] с. : ил.

Герои произведений писателя – наши современники, люди разных возрастов и профессий, но главными его героями становятся доброта, честность, верность гражданскому долгу, бережное и чуткое отношение друг к другу.

Кроме рассказов «Век живи – век люби», «Уроки французского», «Что передать вороне?», «Рудольфио», «Наташа», «Не могу-у...», «Встреча», «Василий и Василиса», «Слух», «Тётка Улитка» и повести «Пожар» в книге представлены очерки «Иркутск с нами», «Байкал», «Вниз и вверх по течению».

Многим ты богата, великая Русь, в том числе и такими сюжетами! Будь у меня три жизни пиши я в десять раз быстрей (а я всегда писал медленно), то и тогда мне в половину не выбрать судеб, которые складывались только в одной нашей деревне, тихой, незаметной до переезда, полусонной.

Но в этой неказистой деревне жила часть русского народа, пусть очень малая часть, но той же кости, того же духа, сохранившегося еще и лучше, чем в людных местах на семи ветрах.

В.Г. Распутин «Откуда есть-пошли мои книги»

Дом Валентина Распутина в родной деревне Атalanке после его переноса на новое место.

Публицистика (статьи, очерки, выступления эссе)

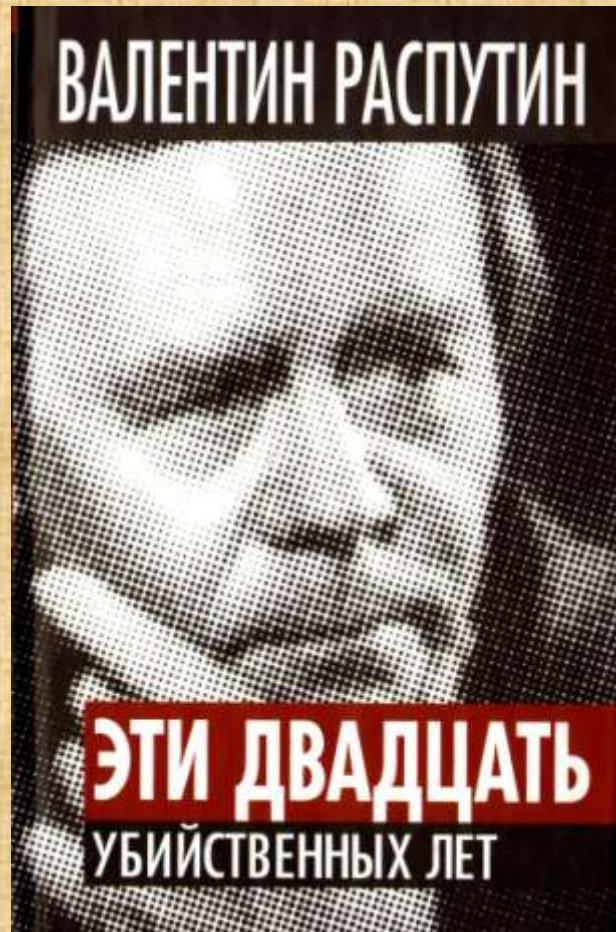
Распутин, В. Г. В поисках берега : повесть, очерки, статьи, выступления, эссе / В. Г. Распутин. – Иркутск : Издатель Сапронов, 2007. – 528 с.

Эта книга – своеобразный итог нелегких раздумий писателя о судьбе России. С тревогой и болью размышляет автор о самых ранящих наше общество проблемах, о духовности, которую мы обязаны сохранить и в трудные времена, не уставая, не теряя надежды, призывает он своего читателя к добру и созиданию.

В сборнике представлены повесть «Пожар», а также эссе, очерки, статьи, выступления.

Распутин, В. Г. Эти двадцать убийственных лет / В. Г. Распутин, В. С. Кожемяко ; худож. оформ. Б. Протопопов. – М. : Алгоритм, 2013. – 319 с.

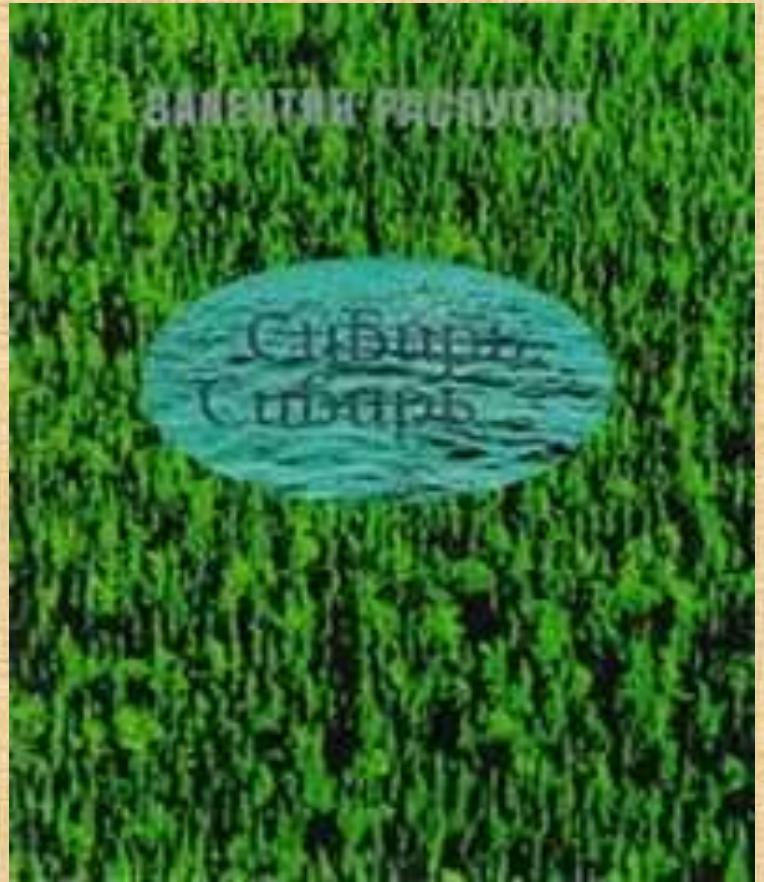

Беседы известного публициста Виктора Кожемяко с выдающимся писателем Валентином Распутиным начались без малого двадцать лет назад. За эти годы Россия переживала и продолжает переживать нескончаемые трагедии – расстрел парламента и Чеченскую войну, гибель «Курска», взрывы жилых домов и на станциях метро, крушение самолетов, экономические кризисы, разрушение русской культуры и нравственности...

Мы утратили национальную память и чувство Родины, и все очевиднее наш народ превращается в народонаселение. «Россию продали, только название осталось...», – говорят при встрече с писателем местные жители сибирских деревень в документальном фильме «Река жизни. Валентин Распутин» (2011). По берегам его родной Ангары – разруха, развал, запустение, безработица, безысходность...

Пророческий взгляд писателя на самые болевые современные проблемы и будущее России – в этой книге.

Распутин. В. Г. Сибирь, Сибирь... / В. Г.
Распутин. – Иркутск : Издатель Сапронов, 2006.
– 576 с. : ил.

Новое, значительно дополненное и переработанное издание книги писателя Валентина Распутина и фотохудожника Бориса Дмитриева вышло спустя пятнадцать лет после первого, появившегося в издательстве «Молодая гвардия» в 1991 году.

Книга не только открывает перед читателем необыкновенную, прекрасную, заповедную «страну Сибирь», но и рассказывает об ее истории, о подвигах легендарного Ермака, и других первопроходцев, о характере сибиряков, о вкладе первых сибирских городов в развитие торговли и культуры в крае.

Распутин, В. Г. Земля у Байкала=Baikal Land / В. Г. Распутин. – 2-е изд., сокр. – Иркутск : Издатель Сапронов, 2010. – 304 с. : фото. – текст парал. рус., англ.

Второе, сокращенное издание очерков писателя, посвященных Байкалу, Иркутску, Кругобайкальской железной дороге, их достопримечательностям, истории и культуре. Издание богато иллюстрировано (более 400 документальных и художественных фотографий и репродукций) и вполне может быть названо книвой-альбомом о Прибайкалье.

Параллельно оригинальному тексту помещен полный перевод на английский язык, а все подписи к иллюстрациям переведены дополнительно на японский и китайский языки, что делает данное издание поистине уникальным.

БАЙКАЛ
BAIKAL

Жизнь у Байкала

Откуда, с какой стороны, от какого народа пришло это название, спорят до сих пор. Похожие названия, отличающие бильшую, богатую воду, есть в якутском, бурятском языках, есть оно, оказывается, и в арабском, а поискать — смыщется и дальше, словно в каждом большом и малом речении проготовлен был для Байкала как для будущего спасителя, единый зов. У китайцев Бай-Хай — северное море. В Турии Байкал — обычное мужское имя. Учёные склоняются в якутском варианте: якуты до исхода на Север жили подле Байкала, и их язык и сейчас сохранил «байтай» — море. Вероятно, у них и переняли это слово буряты. Но не переняли ли, в свою очередь, древние якуты его у него-то, кто жил до них, у тех же куриаков, у народа тюркского происхождения, оставившего следы своего обитания на Байкале ещё во времена позднего неолита? Или у кого-то еще? Николай Спафарий, русский посланник в Китай, побывавший на Байкале в 1675 году, записывает: «... А ингээмцы все, и мунголцы, и тунгусы, и иные называют все Байкальское море своим языком Далай, се есть шире... И имя того Байкала видится что не русское, его тем именем (назвали) по имени ингээмца, который жив в тех местах».

Однако наверняка донеслось из дальнего прошлого: каждый народ, находивший приступ на берегах Байкала, почтит его воду святой и наделял его самого богоносной властью. У бурят святыни, которым они продолжают поклоняться, разбросаны по всему побережью, особенно много их на острове Ольхон. Едва ли не каждая крупная гора или скала там — место общения с бурханом, главным духом Байкала. Это не мешает, правда, нынешним бурятам из своего священного острова устраивать огромную мусорную свалку, а жертвенные брызганье на почтаемые камни «огненной водой» превращать в пыльство, в наше время это, к несчастью, повелось не у одних бурят, они в сем случае — ранние среди равных, поход и бессмысличи творящих надругательство над родной землей, древние праздники и поверья приспособивших для поклонения иным богам...

Пользоваться пропелем во имя внукиши или даже срав-

Пятнистый камень бухты Кура
Mottled Pebbles of Uzla Cove

乌苏里江内西虎湖砾石

ウスリ－ル江にある渦り豊かで美しい玉石

Burial Lived

Wherefrom, from what side, from what people came this name, they have been arguing till now. Similar sounding, meaning immense, rich water, is in Yakut, Buryat languages, it turns out to be in Arabian, and dare you look for – it'll be found farther, as if in every major and minor tongue there had been prepared the single call for Baikal as for the future Savior. The Chinese have Bei-Hai - Northern Sea. In Turkey Baikal is a routine male name. Scientists tend to the Yakut variant: the Yakuts, before exodus northward, used to live near Baikal, their language has retained «haiyals» - a sea. Probably, the Buryats adopted this word from them. But did not the ancient Yakuts, in turn, adopt it from someone who had lived before them, from the same Kurykans, a people of Turkic origin who left traces of their habitation at Baikal back in the late Stone Age? Or from someone else? Nikolay Spafari, the Russian envoy to China, who visited Baikal in 1675, notes: "... And the outsiders all, and the Mongols, and the Tunguses, and others all name the Baikal sea Dalai in their language, that is, sea ... And the name of that Baikal did not seem Russian, it was given that name after an outsider who used to live in those lands."

One was wafted from the distant past for sure: each people, finding a shelter on the Baikal shores, revered its waters as sacred and vested it with God-bearing power. The Buryats have their shrines, which they keep on revering, scattered almost on all the shoreline, especially many of them are on Olkhon Island. Almost each big hill or cliff there is a spot of dialogue with Burkhan, Baikal's Spirit-in-Chief. It does not prevent, though, the present-day Buryats from making their sacred island a huge garbage dump, and from converting sacrificial sprinkling of revered rocks with «firewater» into indecency; currently, unfortunately, it is a habit of not Buryats only, they are just equal among the equal, offhand and senselessly perpetrating an outrage against their native land, adapting ancient feasts and popular beliefs to worship other gods...

Using the past in the name of inculcation or even comparison is but a pursuit usually senseless and useless, and not for a lesson but only out of curiosity let's listen to the testimony about how

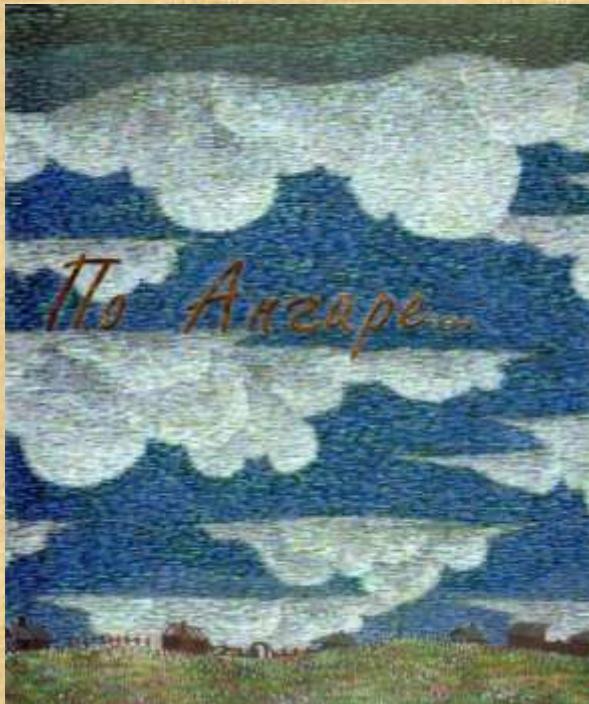

По Ангаре... / В. Г. Распутин [и др.] ; ред. А. Ф. Гремицкая ; худож. С. Элоян ; фот. : А. Я. Бызов, фотографии из архива Г. В. Афанасьева-Медведева. – Иркутск : Издатель Сапронов, 2014 (Екатеринбург : ИПП "Уральский рабочий"). - 256 с. : фото. + 1 эл. опт. диск (DVD-ROM).

Эта книга – уникальное издание о великой сибирской реке, пережившей и переживающей нелегкие времена во имя технического прогресса. О трагедии жителей, прошедших через затопление родных деревень с родными погостами, написана пронзительная повесть Валентина Распутина «Прощание с Матёй». Ныне предстоят новые «прощания».

Об издержках происходящего и рассказывают писатели В. Распутин и В. Курбатов, археолог, доктор исторических наук, профессор Н. Дроздов и участник выполнения долгосрочной программы по проведению охранно-спасательных археологических исследований в зоне затопления ложа водохранилища Богучанской ГЭС, проводимых Институтом археологии и этнографии СО РАН совместно с вузами и музеями Сибирского федерального округа (2007-2012 гг.), В. Макулов, по предложению издателя Геннадия Сапронова совершившие поездку по Ангаре, а также знаток жизни и быта приангарских крестьян, исследователь, доктор филологических наук Галина Афанасьева-Медведева.

К изданию прилагается DVD диск с записью песен поселенцев на Ангаре, сопровождаемых документальным видеорядом из кадров, не вошедших в фильм Сергея Мирошниченко «Река жизни».

И все чаще пронавли пожаров и на их месте торопливая колониальная мерзость. Не драммно у иркутянки Маринны Акимовой нашел потом строки:

...Вот пассионарий
Поджег коммерческий ларек,
Чтобы рядом выстроить солдат.

Только «пассионарий» не ларек, а старый дом чудного света, занимающий необходимое сму, «пассионарию», место, скжет. Хочется залезть во всякое разбитое окно погибающего дома и посглядеть, что там — ведь там минятся сокровища, равные чуду рельбы и красоте окон.

Днем виделись с В.Г. Распутиным.
Он мне в первый день:
— Валентин, ты еще не инвалид?
— Тыibu на тебя!
— А я инвалид второй группы.
— Все мы, — говорю, — инвалиды умственного труда.
— Да нет, — говорит, — правда.
— По зренiu? — спрашивает Гена.
— По всему. Зрение тут самое не главное. Не помню ничего. А лекарства сначала 3500, через месяц 4500, сейчас 5 тысяч — я и отказался. Но тут и изъял. Оказалось, надо. Так и держат — на крючке. Всего боясь. Повериши, Валентин, полтора месяца не прочитал ни

где-то кусок арганы добила. И мы тоже си скормили, берегли. Хлеб-то этот кусочек. А потом все равно померз. Тут много овалковских-то с генеzu поумнило, много. Через дом поклонил.

*P*ишите-то у нас в Абхазии масло было. Такие колоды были. Масляники колоды назывались. Масло семено выжимали. Его в колоде в этой земеделье, оно прямо в таз кипят-кипит, кипятывает так, зеленище такое. Потом наливают это в четвертишки (четверти были четвертинки — такие бутылки большине). У нас масла сиюю где-то одна была. И вот в их налады, поставили на

кошер. Он отворится, скотло лопнется. Он-то! Красота одна! На зиму ледины, по три да по четыре четвертишка нагонили вот этого масла. И потом из все этого они хватали, да нового сечь. И в посты еле. С приложкам ели, и с блинами, и сиропом. Оно-токусно. А ложки-то тоже не бросали, варили сметану. Наличи молока, они эти ожимки, и в печку ставят. И варят и сметану.

Всёмы были Краину ели и все ели. Работали. Мы тоже работали. Мы три трудодня старались каждый день заработать. Если мы приработали три трудодня значит, мы получим шестьсот грамм муки. Вечером пойду к принесу шестьсот грому муки. Вот. И спрямлю. Так не спрямлю засохло хлебчики, а сочини. Вот этим прожищали. А чтоб хлеб постоянно сострашивал, лак и зелень не было.

*B*ыло же здесь же, в Александро-Ериах. У нас пятеро детей было. Троє на фронтшли. Двух старших пригнали, а младшего добровольно. Восемнадцатый ему был. Ночью сидел ма-

Литература о жизни и творчестве

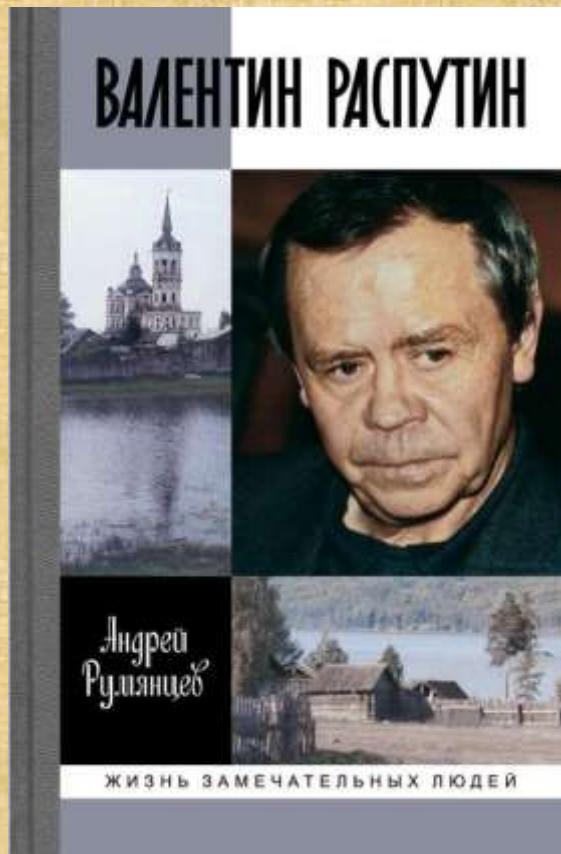
Румянцев, Андрей. Валентин Распутин / А. Румянцев. – М.: Молодая гвардия, 2016. – 447 с.: ил. – (Жизнь замечательных людей).

Андрей Румянцев был знаком со своим героям ещё со студенческих лет: они вместе с Распутиным учились в Иркутском университете и жили в одном общежитии, причём год – в одной комнате. Конечно, автор книги не знал тогда, что в своё время придётся написать о молодом друге книгу в серии «ЖЗЛ».

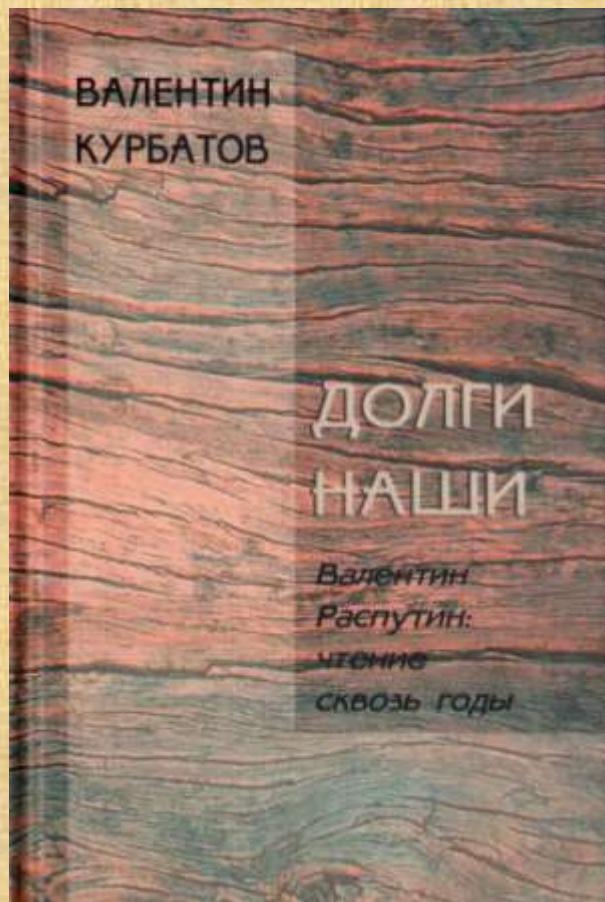
Биография вышла с предисловием Владимира Толстого: «Русская литература стала великой, потому что её вершинами были и есть писатели, олицетворяющие совесть народа...» Совесть – вообще ключевое понятие для Распутина- художника. Это стержень всех его произведений, будь то «Прощание с Матёрой», «Последний срок», «Деньги для Марии», «Живи и помни» или «Дочь Ивана, мать Ивана». Человек совестливый – вот на ком держится земля русская.

Андрей Румянцев характеризует своего героя не только как большого писателя, но и как большого человека. Создавая своих лучших персонажей, Валентин Григорьевич и сам был человеком редкой чистоты и порядочности. И не на словах, а на деле.

Валентин Распутин – не только писатель, но и духовный учитель. Сегодня, когда много говорят о том, что современной русской литературы уже практически не существует, так хочется в ответ процитировать отрывок из статьи Распутина «Мой манифест»: «...когда принимаются уверять с наслаждением, что русская литература приказала долго жить, – не там высматривают нашу литературу, не то принимают за неё. Она не может умереть раньше России, ибо, повторяю, не была украшением её, которое можно сорвать, а её выговаривающейся духовной судьбой. Но если бы даже случилось так, что Россия перестала быть Россией, литература и тогда ещё десятки лет продолжала бы любить её и славить древней незатухающей памятью».

Курбатов, Валентин Яковлевич. Долги наши. Валентин Распутин: чтение сквозь годы / В. Я. Курбатов. – Иркутск : Издатель Сапронов, 2007. – 294 с.

Критик Валентин Курбатов не в первый раз обращается к творчеству Валентина Распутина. Это не биография, это опыт чтения Распутина в разные годы в контексте русской общественной и религиозной мысли.

Героями книги являются произведения выдающегося писателя, ставшие духовной историей, памятью и судом русской жизни последних десятилетий.

Тендитник, Надежда Степановна. Ответственность таланта: (О творчестве Валентина Распутина) / Н. С. Тендитник. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1978. – 111 с., портр. – Библиогр. в подстроч. примеч.

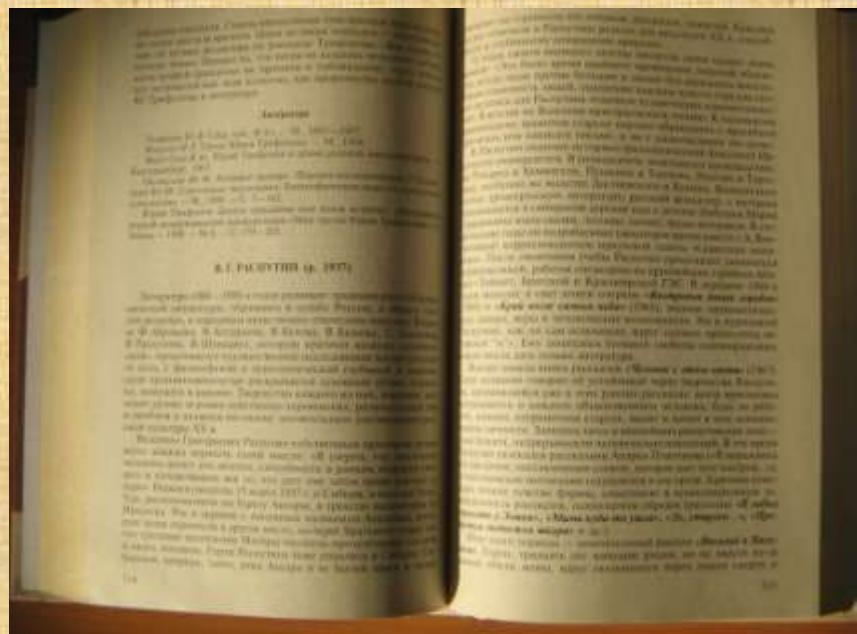
Тендитник, Надежда Степановна. Валентин Распутин : очерк жизни и творчества / Н. С. Тендитник. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1987. – 227с.

Котенко, Николай Николаевич. Валентин Распутин : очерк творчества / Н. Н. Котенко ; рец. В. В. Горбачев. – М. : Современник, 1988. – 188 с. : портр. – (Литературные портреты).

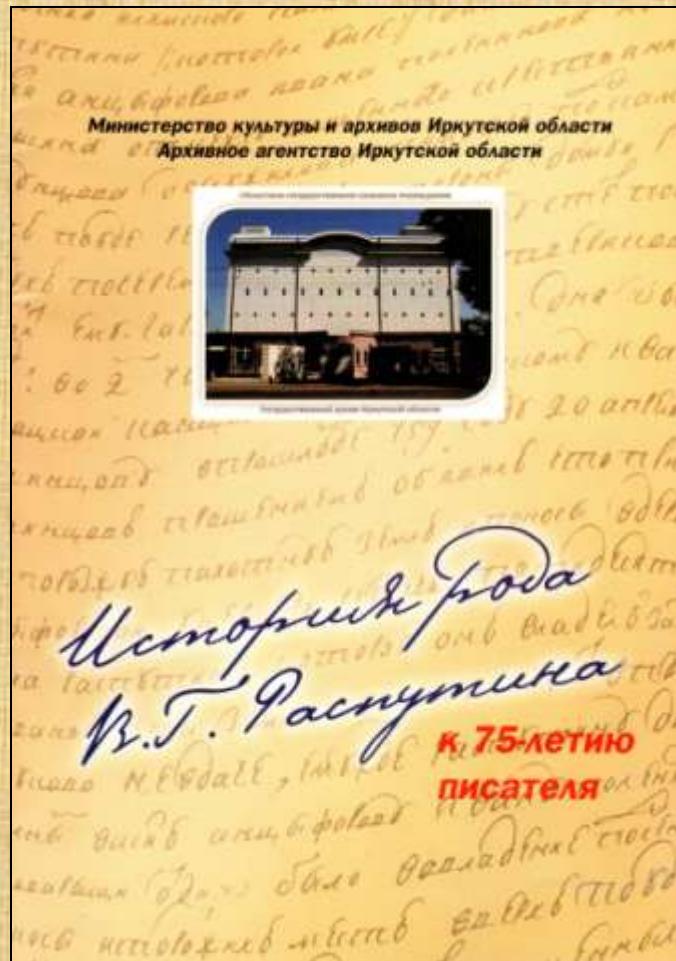

Тендитник, Надежда Степановна. Открытое слово писателя // Энергия писательского сердца / Н. С. Тендитник. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1988. – С. 174–271.

В. Г. Распутин (р. 1937) : [очерк жизни и творчества] // Русская литература XX века : в 2 т. Т. 2 1940-990-е годы : учеб. пособие / под ред. Л. П. Кременцова. – М. : Akademia, 2003. – 2-е изд. перераб и доп. – С. 314–322. – Библиогр. 3 назв.

История рода В. Г. Распутина / Н. С. Войтович [и др.] ;
М-во культуры и арх. Иркут. обл., Арх. агентство Иркут.
обл. – Иркутск : Оттиск, [2013]. – [17] с. : фото.

В книге представлены уникальные фотографии и архивные документы, представляющие род писателя, начиная с XVII века. Генеалогическое древо рода Распутиных начинается с первопроходцев Сибири.

Местом проживания первых Распутиных в Восточной Сибири является Илимский острог. Несомненно, что пращур В.Г. Распутина – Ортемий Роспутин был среди первых русских поселенцев Илимского острога, основанного Енисейскими служилыми людьми.

«Его искренность, его пронзительность сродни блоковской, когда не скрывалась в чём-то с человеком. Любишь и указаешь его еще больше»
А. Варламов

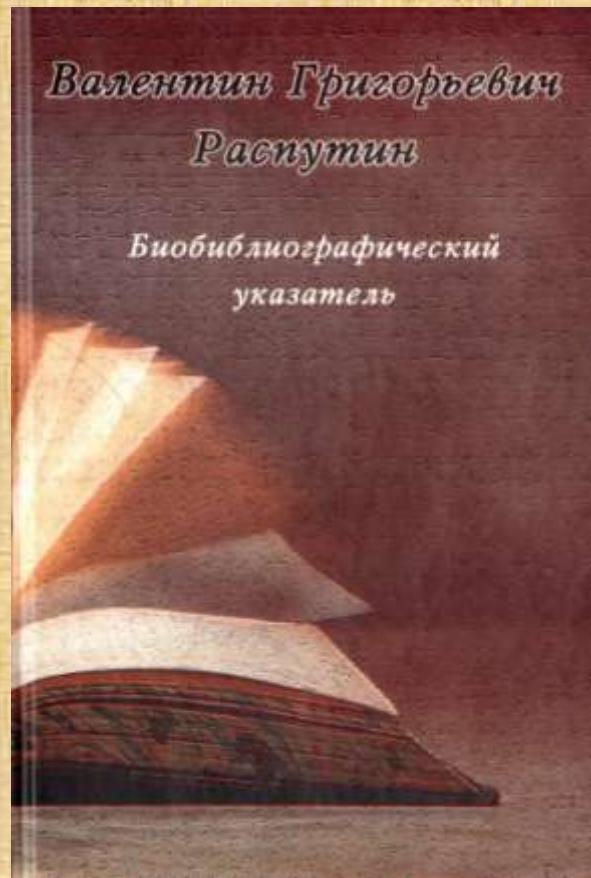
15 марта 2012 года — 75 лет со дня рождения знаменитого русского писателя В.Г. Распутина. Литературная критика называет нашего земляка «могучим ивлением современной отечественной и мировой литературы». Его книги издаются в нашей стране и за рубежом, по отдельным произведениям ставятся спектакли, снимаются фильмы. У Валентина Григорьевича Распутина редкостно завидная литературная судьба. Корениной сибиряк, он родился в 1937 году в крестьянской семье. Детство Валентин Григорьевич провел в деревне Аталаанка. Закончив местную начальную школу, он вынужден был один уехать за пятьдесят километров от дома, где находилась средняя школа (об этом периоде впоследствии будет создан знаменитый рассказ «Уроки французского» — 1973 г.). В 1954 г. он поступил на историко-филологический факультет Иркутского университета, мечтая о профессии учителя. «радовался этому, гордился и серьёзно готовился к этому делу». По слухам, оказавшись без стипендии, определился на внештатную работу в иркутскую молодёжную газету, где написал свой первый очерк. Главный редактор обратил внимание на элементы рассказа в очерке, вскоре это сочинение под названием «Я забыл спросить у Лёшики» появилось на страницах лите-

В. Г. Распутин. нач. 1960-х гг.

ратурного альманаха «Ангара». В 1965 году Валентин Григорьевич Распутин показал несколько рассказов приехавшему в Читу на совещание молодых сибирских писателей Владимиру Чивилихину, ставшему крестным отцом начинающему прозаику. Рассказы составили первую книжку писателя «Человек с этого света». А десять лет спустя — он знаменитый автор четырёх повестей: «Деньги для Марии», «Последний срок», «Живи и помни», «Прощание с Матёрой». Сергей Залыгин пишет предисловие к однотомнику произведений Валентина Распутина, утверждая, что автор их «вошёл в нашу литературу сразу, почти без разбега и как истинный мастер слова». Валентина Распутина называют «сибирским Чеховым».

Валентин Григорьевич Распутин : биобиблиогр. указ. /
Департамент культуры и арх. Иркут. обл., Иркут. обл. гос. универс.
науч. б-ка им. И. И. Молчанова-Сибирского ; сост.: Г. Ш. Хонгордоева,
Э. Д. Елизарова, Л. А. Казанцева ; ред. Л. В. Войлошникова. – Иркутск :
Издатель Сапронов, 2007. – 470 с. – Алф. указ.: с. 419–435.

Это издание подготовлено сотрудниками Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки к 70-летию нашего выдающегося земляка.

Первый выпуск указателя вышел 20 лет назад, нынешний – его логическое продолжение. Он включает сведения обо всех публикациях произведений Распутина – начиная со статьи 1957 г. в иркутской газете «Советская молодёжь» и материалов о нём до конца 2004 г. В книге также содержатся сведения о наградах писателя, о переводах его произведений на иностранные языки, экranизациях, театральных постановках и т.д.

Издание открывается основательной и глубокой статьёй Валентины Семёновой «Читать Распутина – постигать Россию». В ней, в частности, говорится, что судьба писателя стала «движением против течения – того течения, что, подхватив с разных сторон, уносило деревенскую Россию неведомо куда, а вместе с ней её вековые духовные ценности, её самобытность и неповторимость».

Автографы

Я был исконник
мелодичного чиромона
и счастлив был с ми-
ровой вой на обочине
из жизни

В. Распутин

4.10. 2004.

Иркутск 2004

Валентин
Распутин

Век живи —
век люби

рассказы, очерки, повесть

Я был исконник
уми бурном чиромоне с
редческою, что зи-
мними якъ погоды с
в хороший будни и
погоды, сидя

МОДА
МОСКОВСКАЯ ВЫПУСКНАЯ
1998

В. Распутин

8.10. 2002.

Валентин РАСПУТИН

Собрание сочинений
Том I

Читается
бесконечно —
будут ли в самом
же исчезать!
и приходят!
Янтарный сказ
Калининград В.Распутин

7.10.2009

Евгений ЕВТУШЕНКО

© pastvu.com/380258

Валентин Григорьевич, Валя,
Ты – другой, и я – другой.
Оба мы затосковали,
Что раскиданы пургой.
За отеческие холмы
Меня ветер увертёл,
Так что я до Оклахомы,
Кувыркаясь, улетел.
Может, от самоупрёка
Изменился ты в лице
И остался одиноко
На отеческом крыльце?
Но пригрело нас по-бомжьи.
То крыльцо в сосульках слёз.
Ведь и я стою на нём же.
Больше не на чем. Прирос.
Никакого улетанья
Быть не может никогда,
И для нас Россия – втайне
К нам примёрзшая звезда.
Совесть разве – наказанье?
Всеспасительнейший свет.
И бывает примерзанье
То, теплей какого нет.
Валентин Григорьевич, Валя,
Во спасенье красоты,
Помнишь – бабки вышивали
Нам на катанках цветы?
Пусть не будет ни ледочка,
Ни следочка чьих-то злоб.
Пусть играет твоя дочка
Чью-то музыку без слов.

Составитель: Н.П. Савельева

2017 г.